

Прикосновение к тайне сознания

Киноленты, подобной «Прикосновению» молодого советского режиссера Альгиса Арлаускаса, не было во всей истории мирового кино. Автор сценария этой картины — слепоглохой Александр Суворов — сыграл в ней главную роль, хотя сам никогда в жизни не видел ни одного фильма. Впрочем, если здесь и можно говорить о роли, то только в шекспировском смысле: «Весь мир — театр. Все мы в нем — актеры».

Жестокие «режиссеры» — природа и случай — заставили Александра Суворова играть в жизни невероятно тяжелую и драматическую роль: в раннем детстве он лишился зрения, а к одиннадцати годам потерял слух. Вместе со своими друзьями по несчастью он воспитывался в уникальном детском доме для слепоглохонемых детей в подмосковном городе Загорске. Четверо из них, в том числе и Суворов, обучаясь по методике советских ученых Соколянского и Мещерякова, окончили затем психологический факультет Московского университета.

Говорят, что судьба посылает нам испытания, сообразуясь с нашими силами. Это неверно. Так называемая судьба слепа, сил наших она не рассчитывает, и в памяти человечества остаются только те, у кого сил хватило. Проигравших битву мы не помним и поэтому иногда думаем, что их нет.

Великий психолог Лев Выготский считал, что для ослепшего и глухого человека страшна не потеря зрения и слуха, а утрата другого человека. Это значит, что пора-

женный слепоглохотой инвалид оказывается как бы на необитаемом острове или в одиночном заключении. Утрачивая общение с себе подобными, связь с обществом, с человеческой культурой, попавшие в изоляцию люди перестают быть людьми, оказываются почти непоправимо обреченными на деградацию.

Даниэль Дефо погрешил против истины, придумав для своего знаменитого романа счастливый конец. На самом деле прототип Робинзона Крузо англичанин Александр Селькирк, вернувшись на родину, вырыл возле дома своих родителей в саду пещеру, где жил до конца дней, почти ни с кем не общаясь. «Маугли» Киплинга — тоже красивая сказка. Науке хорошо известно, что человеческие детеныши, попавшие «на воспитание» к волкам, людьми не становятся никогда...

Выпускник ВГИКа режиссер Альгис Арлаускас и сценарист слепоглохой научный работник Александр Суворов, выступая перед демонстрацией созданного и сыгранного ими фильма в Институте философии АН СССР, сказали, что главный герой их киноповести — проблема.

На первый взгляд проблема эта — тифлосурдопедагогика — кажется очень узкой, чисто специфической: ведь слепоглохих детей, а значит, и немых, к счастью, очень мало, и сам термин, означающий науку о воспитании слепоглохих, известен весьма немногим. Однако именно узким техническим проблемам преодоления этого тяжелого недуга посвящается большинство научно-популярных публикаций. Пожалуй, упомяну-

тая выше четверка слепоглохих ученых-психологов стала широко известной в мире именно потому, что они не видят, не слышат, «говорят» искусственно поставленным голосом, не слыша себя. Как они общаются, как ориентируются в пространстве, насколько это трудно — вот что оказывалось в центре внимания многих авторов и читателей.

Думаю, чрезмерная дань такому любопытству вовсе не оправдана. Ведь не хромотой велик Байрон, не глухотой — Бетховен, и никого не интересуют клинические особенности их дефектов. Но увлекаясь ими, мы забываем о самих людях. Так, слепота и глухота заслоняют от нас богатейший внутренний мир личности, яркий и многогранный. Фильм «Прикосновение» восполняет этот пробел.

Именно поэтому, на мой взгляд, он собирает неизменно огромную аудиторию очень взыскательных и квалифицированных зрителей.

Какую же проблему молодой режиссер и слепоглохой сценарист сделали главным героем своего фильма?

Потеря зрения и слуха сразу после рождения, до начала постижения младенцем видимого и слышимого мира, — трагедия только для родителей. Если такой ребенок усилиями педагогов обретает сознание, он все-таки не понимает во всей полноте своей беды: то, чего не успел приобрести, потерять нельзя. Но утрата красок и звуков мира для сформированного сознания — удар почти непоправимый. И чем совершенней сознание, тем острее осознание потери. О безысходности

горя и написал в свое время двадцатилетний Саша Суворов своему старшему другу и учителю замечательному советскому философу Эвальду Ильенкову. Ответ учителя и заключает в себе всю проблематику фильма, которая оказывается едва ли не главной проблемой человеческого бытия:

— Дорогой ты мой человек, на проблемы, которые ты поставил, думаю, сам Гегель не сумел бы дать окончательного и бесповоротного ответа. По существу ведь речь идет о том, зачем человечество вообще вышло из животного состояния и обрело такую хлопотную способность, как сознание... Зачем существует солнце? Зачем существует жизнь? Любый ответ на эти вопросы будет относиться к области фантазии, плохой или хорошей поэзии. Таких ответов навывдумывано миллион, иногда остроумных, иногда — тупых. И пессимистических, и казенно-оптимистических.

Единственно, на чем может тут сойтись материалист с идеалистом или фантазером, так это то, что сознание — как величайшее из чудес мироздания — необъяснимо (только, пожалуй, кибернетики считают, что им раз плюнуть, чтобы его объяснить).

Сознание не только чудо из чудес. Это и крест, и гораздо больший — для мыслителей... Всерьез полагают, что без этого «проклятого» дара божьего человек был бы счастливей и что вся боль мира существует, собственно, только в сознании. Недаром ведь, когда вырезают хотя бы аппендикс, стараются на это время сознание погасить...

Итак, новый талантливый фильм — о мужестве сознания, о чести человека гордо нести это хлопотное бремя, о битве за право быть частью человечества, за право каждого разделить это счастье.

А. ВЕЛИКОРЕЧИН.
[АНН].

«СОВЕТСКАЯ ЛМТВА»

5 ЯНВ 1988